

Татьяна Михайловна Василевская

Дом у скалы. Все остальное – декорации

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39423280

SelfPub; 2018

Аннотация

Не детективное продолжение детективной истории. Расследование закончено, но остались вопросы, не имеющие отношения к произошедшему преступлению. Героям предстоит разобраться в себе и в своих взаимоотношениях друг с другом. "Дом у скалы. Ангел, который меня оберегает" – детектив, но в то же время, а возможно и в первую очередь – книга о любви. "Все остальное – декорации" рассказывает о том, как порой сложно сделать шаг навстречу друг другу.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Один человек не должен становиться целым миром. Но бывает так, что без одного человека целый мир становится пустым и ненужным.

Глава 1

– Почему ты грустная?

Ольга оторвалась от созерцания чашки с кофе, в которой она уже несколько минут помешивала ложечкой сахар.

– Я не грустная. Просто задумалась, – улыбнулась она.

– А мне кажется, грустная, – настойчиво сказал Ярик. – Ты и вчера была грустная. И до этого.

По-детски наивная мордашка с яркими голубыми глазами была обращена к матери. Лицо младшего сына выражало упрямство и твердую решимость получить ответ на заданный им вопрос.

– Все нормально, я не грустная, – она потрепала белобрысую макушку. – Ешь, а то в школу опоздаете. Вон Сережка уже все съел.

Сергей демонстративно показал брату пустую тарелку и заодно длинный розовый язык.

– Не будешь есть, останешься таким мелким противным гномом. Навсегда! – страшным голосом сказал старший брат.

– Отстань! Сам ты гном! Мам, скажи, что он врет!

– Нет, не вру.

– Все, прекратите. Ярослав, доедай. В какой-то степени, Сережа прав. Чтобы нормально расти, нужно хорошо есть. А ты, прекрати дразнить брата, – строго посмотрев на гор-

до выпятившего грудь, и высунувшего язык Сережу, сказала Ольга.

Ярик с неприязнью заглянул в тарелку. Гадость! Размазав кашу равномерно, что бы казалось, что ее стало меньше, он отдал тарелку матери.

– Ярик! Ты вообще ничего не съел. Безобразие! Все, поехали. Завтра все съешь, понял? Один ты у меня замечательный, послушный и к тому же не болтающий всякий вздор, – потрепав, по мохнатой белой шерсти, ткнувшегося в руку Айка, сказала она.

Выехав из гаража, Ольга бросила быстрый взгляд на дом. Ей, странным образом, почти по-детски, казалось, что большой темный дом с огромными окнами является связующей ниточкой между ней и человеком, который занимал в данный момент в ее мыслях основное место.

Проезжая мимо поселка, Ольга заметила идущего по дороге Диму Рогозина, местного участкового. И, по совместительству, бывшего кавалера Инны, старшей дочери.

– Привет! – высунувшись из окна, окликнула она. Участковый расплылся в улыбке. – Ты чего пешком?

Дима развел руками.

– Машина сломалась. Сегодня на своих двоих придется побегать. Ничего, полезно для здоровья, – засмеялся он.

– Садись, подвезу. Ты сейчас куда?

Дима уселся в машину. Пожал руки мальчишкам, тут же начавшим радостно галдеть, пытаясь сообщить все накопив-

шиеся у них новости и одновременно забрасывая вопросами его. Ольга закатила глаза.

– Тихо! Представляешь, что мне приходится выносить каждое утро?!

Дима улыбнулся.

– А Инка скоро выходит замуж, – сообщил Ярик. Ольга сердито посмотрела в зеркало заднего вида. Вот, язык без костей. Покосившись на своего пассажира, она заметила, что лицо у него посерьезнело и приобрело выражение, как будто он только что съел лимон вместе со шкуркой, тщательно его разжевав.

– А вместо платья у нее будет космический скафандр, – продолжал вещать Ярик.

– Дурак, она тебя надула. Потому что ты к ней приставал. Вот она тебе специально и сказала, – презрительно глядя на брата, сказал Сережа.

«Нужно было их в роддоме всех оставить», – мрачно подумала Ольга. А эта, почти двадцатилетняя старшая сестра, без пяти минут замужняя женщина, тоже хороша! Недалеко ушла от своих братцев.

– Извини, – сказала она. Дима пожал плечами.

– Да, нормально все. Я же понимаю, что жизнь не стоит на месте. Рад, что у нее все хорошо, – ответил прежний воздыхатель старшей дочери, уже успевший переварить новость и взять себя в руки.

Высадив детей у школы и проведя ежедневный тридцатисекундный инструктаж о поведении, молчании во время уроков, аккуратности и т.д. Ольга, наконец, поехала по своим делам. Наслаждаясь воцарившейся в машине тишиной и спокойствием.

–

Филип Дворжский элегантно, аристократично-утонченным движением отрезал тонкий ломтик мяса и не менее элегантно и аристократично отправил его в рот.

– Каждый раз, сидя с тобой за одним столом ощущаю себя плебейкой, – усмехнулась Ольга.

Дворжский улыбнулся.

– Мне кажется, что нож и вилку, мне и брату, выдали прямо на родильном столе, акушерка держала их наготове и как только мы явились на свет, сразу же их и вручила. Мать помешана на подобных вещах, – он засмеялся. – Если бы кто-то из нас положил локти на стол, как ты сейчас, она, наверняка, слегла бы на неделю от переживаний, а то и вовсе отеклась бы от такого чудовища.

Ольга убрала руки со стола.

– Надеюсь, ты не расскажешь маме? – с улыбкой сказала она.

– Когда мальчишки гоняли мяч во дворе, я разучивал гаммы, а, когда, набегавшись с мячом, они принимались играть в прятки или ножички, у меня начинался урок живописи или французского. Если не было занятий, мы шли в Третьяков-

ку или в Пушкинский. По выходным – обязательный поход в консерваторию или театр. Симфонический оркестр играл Баха, Моцарта, Шуберта, зал переполнял восторженный трепет. А я, сидя в накрахмаленной рубашке и отутюженном костюме, естественно, с прямой спиной, мечтал о том, как я кидаю перочинный ножик, и он втыкается в землю, а другие мальчишки завидуют, какой удачный бросок у меня получился и сколько сразу я отхватил себе территории, – усмехнулся он.

– Жалеешь, что у тебя этого не было? Тебе хотелось гонять мяч, и ты завидовал мальчишкам, которые бегали за окном? Прекрасный, недостижимый для тебя, мир порванных штанов, ругательств, драк, неприличных надписей на заборе, – смеясь, поинтересовалась Ольга. Ей показалось, что приятель хоть и говорит насмешливо, но в его словах проскальзывает едва уловимая грусть.

Филип пожал плечами, естественно, необычайно элегантно и аристократично.

– Да, нет, конечно. Сейчас-то это вообще уже не важно. Хотя, иногда мне кажется, что если бы у меня тогда были и чисто детские развлечения, вреда от этого не было бы. Наверное, я единственный ребенок, ни разу в жизни не порвавший штаны, перелезая через забор и не разбивший коленку.

– Хочешь, можем поиграть как-нибудь в прятки или в ножички, я в детстве играла. Можно в казаков-разбойников. Я еще обожала классики, резиночки, прыгалки. Могу научить.

С коленками тоже разберемся, – улыбаясь, предложила она.

– Уверена, что мы еще годимся для резиночек и прыгалок? Коленки разбивать, мне кажется, уже несколько поздно, – усмехнулся Филип.

Он пристально посмотрел на свою собеседницу.

– Оль, с тобой все нормально?

– Ты по поводу прыгалок? Думаешь, я сошла с ума, предлагая такое? – попыталась отшутиться она. Какие все вокруг наблюдательные! Просто вся жизнь, как под микроскопом. Все все замечают.

– Нет. Я по поводу того, что ты как будто сама не своя. Что случилось? Ну, я же тебя знаю прекрасно. Вижу, что ты какая-то не такая. Что-то тебя беспокоит.

Когда Дворжский предложил вместе пообедать, она хотела отказаться – настроение и впрямь было не очень. Но Филип умел уговаривать. Тем более давно не виделись. Отмахиваться от друзей, когда у тебя что-то не ладится в жизни – не лучший выход. Настоящих друзей не так много, их нужно ценить и уж совершенно точно не стоит их обижать.

Несмотря на то, что разговор носил шуточный характер, Ольга была задумчивой. Вроде бы она и улыбалась и даже смеялась, но взгляд у нее был отсутствующий. Казалось, что ее мысли где-то далеко. Все это не ускользнуло от наметанного глаза наблюдательного приятеля. Тем более, притворщица из Ольги была так себе. Скрывать чувства она никогда особенно не умела.

– Ну, так что, поделишься? – улыбнулся он. – Давай, для чего еще нужны друзья, как ни для того, что бы вываливать на них ворох своих переживаний и неподъемный груз жизненных проблем? Друг всегда должен быть готов подставить плечо и позволить придавить себя и расплющить всей этой тяжестью, лишь бы ближний смог облегчить душу.

Ольга рассмеялась и посмотрела на Филипа с нежностью и благодарностью. Какой он все-таки хороший! И как ей повезло, что в жизни ей встретился такой добрый самый настоящий друг.

– Ты знаешь, что ты отличный друг? Просто замечательный.

– Не заговаривай мне зубы, пытаюсь отвлечь меня своей лестью, хотя не скрою, конечно, приятной. Рассказывай. Знаешь ведь, что я не отстану. В конце концов, это же ни какой-нибудь страшный секрет, правда? Закон ведь ты не нарушала? Если нарушала, не волнуйся, мы что-нибудь придумаем, – глаза у него поблескивали озорными огоньками.

– Нет, с законом все в порядке, вроде бы, – усмехнулась она. – Мне звонил Северцев.

Тонкие темные брови, получившего аристократическое воспитание отличного друга, готового принять на себя тяжкий груз чужих забот, взметнулись вверх. Новость и впрямь была неожиданная. Звонок их общего знакомого – событие редкое, почти знаменательное. Произошло, что-то из ряда вон, раз он позвонил.

– Ну, согласен, Игорь Афанасьевич нас не балует общением, – с иронией сказал Дворжский. – Но почему же, душа моя, тебя так взволновал и расстроил его звонок, что ты бледна, печальна и лишилась покоя? Вроде он обычно держит себя в руках и ведет себя вполне по-джентельменски по отношению к тебе. Да и ты знаешь, какой он... своеобразный. Так что же не так?

– Он предложил мне приехать. И я сказала, что приеду.

Она замолчала. Лицо у нее было грустное. Взгляд Филипа стал немного насмешливым и ироничным.

– Вообще, я всегда предполагал, что между вами что-то есть. По крайней мере, я был уверен, что со стороны Игоря точно есть какое-то чувство, хотя и довольно странное и своеобразное, как и он сам. Только он не мог или не хотел его понять. Возможно, наконец, разобрался в себе? Тебя это расстраивает?

– Нет. – Она покачала головой. – Все как-то очень сложно. Я сама в себе не могу разобраться. После разговора я готова была прыгнуть в первый же самолет. Даже не знаю почему. Я почти не вспоминала о нем все это время... А потом мне стало страшно. Я испугалась. Не хочу снова испытывать боль. Слишком мы разные. Как будто с разных планет. Да и вообще, все это сплошная глупость, временное помешательство...

– Оль, конечно, ты можешь решить, что человек, который так и не удосужился связать себя серьезными обязательства-

ми по отношению к кому-либо, плохой советчик. Но, все же, мне кажется, правильно говорят, что лучше испытать боль и сожалеть о том, что было, чем терзаться мыслями о том, что могло бы быть, но от чего ты сама отказалась, отговариваясь тем, что это глупость и вы разные. Мы все разные. Все люди. Одинаковых вообще нет.

Филип улыбнулся, и, накрыв ее руку своей, немного грустно сказал:

– Знаешь, иногда мне кажется, что вся наша жизнь состоит из боли. Возможно, без нее наше существование стало бы пресным, скучным и однообразным. Мы любим страдать. Если страдать не из-за чего, мы сами придумываем повод. Мы просто не можем обойтись без этого. – Он усмехнулся. – Ты боишься возможных переживаний и в качестве самозащиты создаешь их себе сама?

Ольга улыбнулась.

– Я позвонила вчера, – призналась она. – Все-таки решилась. Он не взял трубку. Он вообще-то так делает время от времени, не отвечает на звонок. Но я думала, раз он сам просил приехать... И по голосу мне показалось, что он и вправду хотел этого. Обрадовался... – она немного смутилась. Филип закатил глаза. Прямо как маленькая, честное слово.

– Ну, так позвони еще и все выясни. Мне кажется, Игорь при всех его недостатках, человек очень обязательный. И, наверняка, он не станет прятаться от разговора, и просто не брать трубку, по крайней мере, в данном случае. Он как раз

из тех людей, кто умеет отвечать за свои слова и поступки.

– Я звонила, – она потупилась. Признаваться в собственных слабостях было нелегко, неловко и не слишком-то приятно. – Сегодня, с утра. Чувствую себя, если честно, просто дурой, – в ее голосе прозвучали злость и обида. Она даже надулась, и вправду совсем как маленькая девочка. Филип развеселился.

– Ну-ну. Расслабьтесь, больной. Мне, Вашему психиатру, Вы можете рассказать все, что угодно. Не нужно стесняться и вести себя как обманутая старшеклассница, или наоборот, нервная, престарелая старая дева, – улыбнулся он. Ольга тоже улыбнулась.

– Я отправила ему сообщение и решила, что больше не буду звонить. Пусть теперь сам звонит, если хочет. Все. Я тебе все рассказала. Доволен?

– Ну и хорошо, что звонила, и что сообщение отправила, – успокаивающе сказал Дворжский. – Чего ты так нервничаешь? Оль, в жизни может быть все, что угодно. Мало ли какие у него там обстоятельства...

Он сделал широкий жест рукой, как бы желая показать, сколько всевозможных вариантов разнообразных обстоятельств, которые могут, помешать человеку, ответить на телефонный звонок можно предположить.

– А вы с ним общаетесь? – спросила Ольга.

– За то время, как он покинул пределы нашей прекрасной страны, мы созванивались, наверное, всего пару раз. Во

время последнего разговора я ему сообщил, что ты от меня ушла, – ухмыльнулся Филип. – Пошла своей дорогой, бросила меня, своего доброго работодателя, наивно доверившегося тебе, можно сказать, на произвол судьбы. Разбила мне сердце, коварная женщина.

– А он, что? – улыбнулась Ольга. Филип пожал плечами.

– Ничего. Он ничего не сказал, и я решил не лезть. Слишком вы для меня сложные. Да и для самих себя, тоже. Я человек простой. Поэтому решил держаться в стороне от ваших этих непонятных взаимоотношений, напрямую граничащих с одной из областей психиатрии.

– Нам, как нормальным людям не интересно, это точно. Скукотища. Нам трудностей да терзаний подавай, – грустно улыбнулась она.

Принесли десерт. Дворжский хитро посмотрел на Ольгу.

– То, что ты заказала, едят вон той маленькой вилочкой. – С видом обладателя герцогского титула он указал на нужный столовый прибор. Ольга скорчила ему рожицу.

– А я уж думала влезть в тарелку руками. Спасибо, что не дал мне опозориться.

– Да, мне не трудно. В качестве скромной благодарности, можешь просто при обращении ко мне добавлять – сир.

– Непременно, Ваше королевское, только так теперь и буду к Вам обращаться. Жаль, больше вместе не работаем. Заказчикам бы понравилось.

Дворжский пожал плечами.

– Может, со временем, все бы привыкли и стали обращаться ко мне именно так, – ухмыльнулся он.

– Мне всегда было интересно, как вышло, что такой утонченный аристократ подружился с таким человеком, как Северцев? – покончив с десертом, спросила Ольга. – Учил его, какой вилкой нужно есть?

Филип горделиво распрямил плечи и надменно взглянул на нее.

– Вот и не угадала. Мы с ним подрались.

– Подрались?! – она изумленно посмотрела на приятеля. – Мистер светские манеры, оказывается еще и драчун! Какой, Вы, сир, разносторонний человек!

Ольга развеселилась. Трудно было даже представить, как Филипп дерется с Северцевым. Трудно было вообще представить, что Филипп с кем-то дерется. Северцева в подобной ситуации представить было гораздо легче. Очень даже просто, если уж на то пошло.

– Ни какой я не драчун. Но трудно не ответить, когда тебе со всей силы бьют кулаком в физиономию.

– Боже, и ты до сих пор молчал! Скрывал от меня, своей подруги, такие подробности!

– Да, решил припасти эту чудную историю на тот случай, когда на тебя нападет хандра. Видишь, как удачно угадал. Взял и развеселил тебя. Прямо светишься вся сидишь!

Она расхохоталась.

– Да я даже представить себе не могу вас дерущимися, при всей моей далеко не бедной фантазии. Ну, давай уже, не томи, рассказывай, что вы не поделили. Жажду подробностей.

– А ты, оказывается, кровожадная! Ладно уж, слушай, любительница кровавых историй. Все было довольно банально, можешь ничего такого себе не воображать. Возле одного ресторана, в котором у меня была назначена важная встреча, на которую, кстати, я из-за всей этой истории так и не попал, как только я остановился, в зад моей машины въехал автомобиль господина Северцева. Вышли из машин. У меня зад смят. У него перед. Начали выяснять, кто виноват. Он был пьян, начал орать, размахивать руками, угрожать, – Филип усмехнулся. – Ну, я тоже вышел из себя. Он разбил мне нос, я, хоть и не такой заядлый любитель побоксовать, при любом удобном случае, но на эмоциях, тоже съездил ему по физиономии. Отношения мы выясняли очень громко и, вероятно, чересчур уж эмоционально. Приехала полиция, растащила нас. Успокоила. Меня быстро, Игоря, чуть подольше успокаивали, – хохотнул Филип. – А месяца через полтора на одном мероприятии мы с ним столкнулись, можно сказать, нос к носу.

– Опять подрались, надеюсь? – смеясь, сказала Ольга, на этот раз живо представив своих знакомых, устроивших потасовку на светском мероприятии. Съехавшие на бок бабочки, разодранные смокинги, разодетые гости шарахаются в стороны. Красота!

– Так и знал, что без моря кровищи, ты не будешь удовлетворена. Но нет. Вторая встреча прошла спокойно, – весело сказал Филип. Почти забытое воспоминание и его развеселило. – Вполне мирно пообщались. Ну и как-то так получилось, что между нами сложились, можно сказать, дружеские отношения.

Ольга положила локти на стол и торжествующе посмотрела на Филипа.

– Рада, что ты не идеален. Больше не буду комплексовать. Теперь-то я знаю, что ты драчун и скандалист. Недаром говорят, что и на солнце есть пятна, сир.

– Раскусила меня! Ну, теперь уж рассказывай, как вы познакомились. Вы же не в библиотеке встретились и не на художественной выставке. Давай признавайся. Сегодня день откровений. И без вранья! – он погрозил ей пальцем.

Ольга хитро посмотрела на него.

– Ну, по сравнению с вашими страстями-мордастями, наша встреча была, можно сказать, совершенно не примечательной, – Ольга сделала паузу, давая приятелю время помучиться от любопытства. – Он меня на дороге подобрал, в прямом смысле этого слова.

– Надеюсь, это приличная история? – ухмыльнулся Филип.

– Вполне. Испорченный аристократ-интеллигентшишка.

Принесли счет. Истинный джентльмен, временами развлекающийся потасовками возле дорогих ресторанов, наот-

рез отказался от предложения разделить его пополам. Филип расплатился, и они направились к выходу. Уже у самых дверей он придержал Ольгу за руку.

– Позвони ему еще. Или, вообще, возьми и поезжай, без звонка. Жизнь-то она не бесконечная. А вы уж, прошу прощения, не мальчик и девочка. Не по восемнадцать лет. Хе-хе-хе!

Ольга кивнула.

– Наверное, так я и сделаю, мой дорогой, не подвластный законам старения, сир...

Глава 2

4,5 года назад.

– Вы не представляете, какое чувство при этом испытываешь! Это не с чем ни сравнимо! Уверяю вас! Ничего подобного вы больше нигде не сможете ощутить. Восторг! Настоящий восторг! Чувствуешь себя всемогущим, всемогущим. Истинным царем и повелителем всего живого! В тот момент, когда лезвие ножа входит...

Ольга поближе придвинула бокал с вином. Она вообще не собиралась пить. Встреча была деловая – обед с заказчиком. Но, послушав в течение полутора часов нескончаемые, не прерывающиеся ни на минуту, рассказы любителя охоты, коим являлся пригласивший их заказчик, она уже подумывала, а не напиться ли ей как следует. Фанат убийства четвероногих представителей фауны уже успел просветить работников художественной мастерской, как выслеживать, загонять и свежевать зайцев, лисиц, барсуков, а теперь дело дошло и до кабана. Он подробно, как казалось Ольге, с нездорово-садистским наслаждением, говорил, как и куда нужно стрелять, «чтобы шкурку не попортить», как снимать эту самую шкуру, потрошить тушку убитого животного, и даже, как сливать кровь. Ольга чувствовала себя уже вполне готовой отправиться на охоту, со знанием дела, практически на уровне специалиста. Сейчас про кабана дослушает, и все, можно

смело отправляться в лес. Выслеживать, загонять и свежевать всех, кто только попадет на пути. Клиент, пригласивший их с Филипом Дворжским на обед, был страстным охотником, фанатом на грани помешательства. Он считал своим долгом поделиться, как можно более подробно, всеми тонкостями, переживаниями, накопленным опытом этого чудесного, по его убеждению, процесса. Практически таинства. И они теперь были приобщены к этому таинству. Ольга сделала большой глоток и покосилась на «босса». Судя по лицу Дворжского, он старательно скрывал насмешливую улыбку. Ольга заподозрила, что он с самого начала был в курсе, «в каком ключе» пройдет эта встреча. Он-то с заказчиком уже встречался, и тот, наверняка, успел сообщить ему, хотя бы часть информации выданной во время сегодняшнего обеда. Такие, сдвинутые на чем-то, просто не в состоянии удержаться, что бы при любом удобном случае хоть чуть-чуть, хотя бы самую малость, не поговорить о самом для них животрепещущем. «Сволочь! Ну, я тебе устрою!» – злобно сверкнув глазами на Дворжского, подумала Ольга. Когда заказчик отвлекся на телефонный звонок, дав, наконец-то, своим слушателям небольшую передышку от лекции по охотоведению, Ольга наклонилась к самому уху начальника и злобно прошипела: «Завтра я покажу, тебе, как загнать и освежевать своего непосредственного руководителя!» Филип с деланным непониманием посмотрел на нее. Она многозначительно кивнула, мол, можешь сколько угодно притворяться

невинным дурачком, я тебя раскусила. Но тут заказчик, закончив говорить по телефону, вновь обратился к ним. Ольга скривилась, как от зубной боли, а ее руководитель, которому она только что угрожала страшной расправой, расплылся в ехидной ухмылке и с видом крайней заинтересованности воззрился на, продолжившего свой рассказ, любителя кровавого действия.

– Так вот, что бы найти в лесу лежку кабана... – радостно изрек заказчик. Тихонько застонав, Ольга вцепилась в свой бокал. А ведь впереди еще вполне могли быть олени, лоси, медведи.

Со стороны входа в зал ресторана послышался грохот, ругань, невнятные голоса, топот ног.

Спустя несколько секунд, в зал ввалился Северцев. На одной руке у него, с несчастным видом, висел метрдотель, на другой, не столько с несчастным, сколько с испуганным – швейцар. Метрдотель выглядел изрядно потрепанным, видно, перед тем как повиснуть на «госте», он с этим самым гостем успел пообщаться в тесном «спарринг-контакте».

– Игорь Афанасьевич, прошу Вас!... – жалобно зывал метрдотель, потирая свободной рукой покрасневшую скулу.

– Руки! Мразь... – проорал Северцев. Он вырвал руку, за которую боязливо цеплялся швейцар и замахнулся ею на не менее перепуганного метрдотеля. – Я тебе сейчас покажу, сука, как меня хватать и указывать...

Он не договорил. Заметив, сидевших за столом, Ольгу и

Филипа, он расплылся в пьяной улыбке. Стряхнув с себя метрдотеля, он нетвердой походкой направился к их столику.

– Здорово... Чего празднуем? Сейчас вместе посидим!

Заказчик, забыв про несчастного кабана, которого он вот-вот должен был в своем рассказе лишить его кабаньей жизни, изумленно смотрел, на явно не вполне вменяемого знакомого своих собеседников.

– Здорово! – Северцев, покачиваясь, протянул руку Филипу. – Привет, звезда моя!

Он попытался наклониться, что бы чмокнуть Ольгу в щеку и чуть не завалился, потеряв равновесие. Скатерть, за которую он ухватился, поползла за ним, и на пол, со звоном и грохотом, посыпались столовые приборы, графин с водой и пара тарелок.

– Чего такие скучные? Эй, вина, шампанского, водки! – проорал он, и обвел мутным взглядом сидевших за столом. – Я ж не знаю, кто чего пьет.

Тут он заметил, продолжавшего тарашить на него глаза, великого охотника.

– А это чего за кадр? Ты кто? Надеюсь, не Олькин ухажер? Смотри у меня, кучерявый! – Северцев погрозил пальцем. – Обидишь ее – убью!

Ольга встала. Улыбнувшись заказчику извиняющейся улыбкой, мол, сами понимаете, не в себе человек, она взяла Северцева за руку.

– Игорь Афанасьевич, мы можем с Вами поговорить. –

Она с силой потянула его за собой.

Северцев ухмыльнулся и, подмигнув мужчинам, направился за ней.

– Ну, пошли, поговорим, с тобой куда угодно, ты ж знаешь! А с этим, я бы тоже не остался на твоём месте, – он кивнул в сторону, впавшего в ступор, заказчика. – Чмыреньш кучерявый. Он тебе не подходит.

Позади, на безопасном расстоянии семенили метрдотель и швейцар.

Ольге выдали, чуть ли не со слезами благодарности, ее полушубок. Бывает в жизни счастье, нашлась смелая женщина, избавившая их, на этот раз от разошедшегося, неуправляемого клиента. Посуда, стулья зеркала и бог знает, что еще, останется сегодня в целости и сохранности. Графин и тарелки не в счет – такой пустяк, о котором даже и говорить не стоит.

– У него была верхняя одежда? – кивнув на любителя устраивать разгром, спросила Ольга. Ей подали кожаную куртку, сильно разодранную в нескольких местах. «Пьяный идиот!» Она сунула куртку Северцеву и подтолкнула его к выходу.

Такси уже ждало перед входом в ресторан. Вероятно, метрдотель подсуетился, опасаясь, вдруг дама, не дай бог, передумает и оставит такое сокровище здесь.

– Куда нам нужно ехать? – спросила Ольга, чуть ли не собственноручно затолкав Северцева в машину. Его рот рас-

плылся до ушей.

– А куда ты хочешь? Ты только скажи, поедem в любое место.

– Домой к тебе поедem. Адрес назови. – Серdito сказала Ольга и чуть не съездила по физиономии, расплывшейся гаденькой многозначительной ухмылкой. – Идиот, нужно было так напиться.

– Да я нормальный! Ты чего?! – возмутился Северцев, еле ворочая языком.

Наконец название улицы, на которой проживает любитель выпить, было выяснено и такси поехало по заснеженной столице.

– Ну, и с кем же у нас спит мисс-недотрога? С Филей или с этим дрищом? – с видом обманутого мужа, уличившего жену в неверности, поинтересовался Северцев. Возмущенное выражение лица почти сразу сменилось игривой улыбкой. Он пьяно засмеялся. – Ладно, признавайся, чего там. Кто является счастливецem?

– Оба! – преодолевая желание отвесить хорошую оплеуху пьяному идиоту, огрызнулась Ольга. Северцев на мгновение замер, вытаращив глаза.

– Ты врешь! – он погрозил пальцем и снова рассмеялся. – Ты с ними не спишь. Ни с тем, ни с другим.

– Точно. Не сплю.

– Молодец! Они тебе не подходят. Ни Филя, ни этот...

– Заткнись.

Северцев закинул ноги на сидение и положил голову ей на колени.

– Олька! – блаженно улыбаясь, пробормотал он. – Тебе нужен мужик, такой, чтоб ты за ним, как за каменной стеной была. Понимаешь? Ты ж такая...

– Заткнись, – снова сказала она, но уже менее сердито. Лежащий на коленях Северцев, бормочущий что-то о том, какой мужик ей нужен, был даже каким-то трогательным и, не смотря на свое хамское поведение, рассмешил ее. Она погладила темные волосы. Все-таки, такой он чудной. И ужасный, конечно. Но есть в нем что-то хорошее. На него невозможно злиться долго и прямо уж всерьез. По крайней мере, она не может. – Спи.

Он накрыл ее руку своей.

– Оль, – пробормотал он.

Пару минут спустя, он уже тихонечко похрапывал. Ольга взглянула в окно. Уже совсем стемнело. Мелькавшие за стеклом такси, дома горели сотнями светящихся окон, за каждым из которых была своя жизнь, своя история, свои беды и радости. Мимо проносились машины. Отчего-то стало невыносимо грустно.

– Куда дальше? – спросил водитель. Они доехали до нужной улицы. Ольга понятия не имела, где живет Северцев.

– Игорь! Какой у тебя номер дома?

– Ммм...

– Игорь!!!

В конце концов, ей удалось растолкать его и узнать, какой им нужен дом.

– Как Вы его до квартиры-то дотащите? – сочувственно спросил водитель.

– Не знаю, – честно призналась она. – Не дотащу, значит, брошу где-нибудь.

Еще какое-то время ушло на поиски квартиры. Северцев никак не мог вспомнить ни номер своей квартиры, ни даже этаж, на котором он живет.

– Ты идиот? – сердито сказала Ольга, висящему на ее плече мужчине. – Как можно так напиться, что вообще ничего не соображаешь? Как тебя еще не прибили где-нибудь и не ограбили?

– Я сам кого хочешь...

– Да, конечно. Пошли уже, герой.

Наконец, после нескольких неудачных попыток – не тот подъезд, не тот этаж, квартира нашлась. Ольга довела приятеля до дивана, стоявшего посреди просторной гостиной.

– Не уходи! – пробормотал Северцев, повалившись на диван. – Посиди со мной.

Она села рядом. Нужно было ехать домой, ее ждут дети. Но она немного посидела. Северцев крепко спал, сном пьяного, полностью отключившегося от реальности человека. Она укрыла его пледом, принесла подушку из спальни.

– Чудовище! – усмехнулась она, подкладывая подушку ему под голову.

Заварив чай и оставив его на столике рядом с диваном, она пошла к двери.

– Оль...

Она в нерешительности остановилась. В конце концов, она не нянька, и он взрослый человек. Итак, довезла его до дома, а то неизвестно, куда бы он вообще мог попасть в таком состоянии. Все же она вернулась к дивану.

– Не уходи...

– Игорь, мне нужно домой. Меня дети ждут, – сказала она, даже не зная, понимает ли он то, что она говорит.

– Оль, не уходи! Посиди немного со мной...

Она вздохнула. Как будто ему пять лет. Но бывает, что и взрослому человеку иногда одиноко и хочется, чтобы кто-то был рядом. Естественно, трезвому взрослому человеку. Она снова села. Он обнял ее, уткнулся носом в колени и уснул. Минут через двадцать она поднялась, и на этот раз, наконец-то, покинула квартиру. Северцев спал крепко и беспробудно.

Глава 3

Она сказала – скоро. С момента разговора прошло десять дней, она так и не позвонила. Может, передумала. Он ни на минуту не расставался с телефоном – мало ли, кто может звонить по важному делу. Ночью он клал телефон рядом с собой, испытывая при этом раздражение, и злясь на себя. Что за чушь? Кто будет звонить ночью? Понятно, что уж она-то точно ночью не позвонит. Он раздражался, злился и продолжал каждый вечер класть телефон в постель. Она всегда держит данное слово, он это знал. Но, ведь всегда бывают исключения. Возможно, она и впрямь передумала ехать к нему, решила, что незачем им встречаться. Зачем вообще он сам позвонил и зачем позвал ее? Он три с лишним года прекрасно жил, почти не вспоминая о ней. Даже не то, чтобы сильно старался, а просто не думал и почти не скучал. Может быть, иногда... Он взял мобильный, покрутил его в руке и со злостью швырнул на кровать. К черту! Пошла она. Завтра же он поедет на материк и оторвется там по полной и забудет о ней, и даже не вспомнит больше. На х... ее. Будет пить неделю, а может две. Сколько захочет. Переспит со всеми, с кем можно. Да было бы вообще из-за кого переживать. Тоже королева нашлась, мать ее.

– Элени! – гаркнул он. Из проема двери, ведущей в кухню, выглянула пышнотелая гречанка. – Я не буду завтракать.

Пойду, схожу на берег.

Полные плечи служанки распрямились, могучая грудь воинственно выпятилась в его сторону.

– Я уже все приготовила. Поешьте, потом пойдете! – Она сверкнула темными глазами.

– Поговори еще, женщина! – огрызнулся он.

Служанка проворчала, что-то по-гречески. Северцев ухмыльнулся. Знает, что он не все понимает и пользуется этим. Позволяет себе всякие вольности.

– Я пошел, – бросил он уже на ходу, – а ты прикуси язык.

– Болван! – сказала Элени, рассчитывая, что он не поймет, но, так как она частенько употребляла это слово, он поинтересовался его значением у старого рыбака Костидиса.

– Я все слышу, Элени, и знаю, что это значит! Так, что закрой рот, – посмеиваясь, крикнул он.

Гречанка сплюнула и сердито ушла на кухню. Неблагодарный! Она столько времени потратила, чтобы приготовить вкусный завтрак, потому что видит, что он чем-то расстроен, а он не желает есть. Пойдет на берег! Сроду не ходил на этот берег, а тут вдруг ему вздумалось прогуляться. Может у него что-то серьезное? Уже который день сам не свой. Элени обеспокоенно выглянула в окно кухни. Высокая фигура в светлых джинсах и рубашке с закатанными рукавами, бодрым шагом удалялась от дома по направлению к скалам. Не поймешь у этого русского, что у него на уме. Вроде и такой, как обычно, а глаза грустные. А то начнет орать ни с того, ни

с сего. Из себя выходит. Вчера, вон, сидел, смотрел фильм.
А потом взял, да и запустил стаканом из-под виски в стену.
Прямо сумасшедший!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.